

Глава 209: Какая удача, тайная встреча

Мэн Хао тяжело вздохнул, поднял голову и погрузился в раздумья. В его голове крутились образы того дня в облачном водовороте Сун Клана, когда он стоял на гигантском дереве и взираал на парящие в пустоте слова Шуй Дунлю! Наконец Мэн Хао сел в позу лотоса и принялся прощупывать себя. За время горения одной благовонной палочки он выяснил, что некая неведомая сила полностью подавила Запредельную Лилию, теперь он был абсолютно в этом уверен. Запечатанный цветок казался уснувшим. Эта неосязаемая сила во много раз превосходила древо Весны и Осени, а это значит у него появилось больше времени на поиск решения по изгнанию яда. С очередным тяжелым вздохом он осторожно свернул картину, а затем сложил ладони и низко поклонился исчезнувшему старику.

— Большое спасибо за помощь, Почтенный, — сказал он, не разгибая спины десять вдохов.

Он понятия не имел почему старик вообще появился или по какой причине он ждал его прихода.

— Шуй Дунлю...

Мэн Хао принялся изучать потайные комнаты в пещере Бессмертного. Все более-менее ценное он сложил в бездонную сумку, после чего направился к перемещающему portalу. За время странствий ему редко выпадал шанс воспользоваться перемещающим порталом, возможно изучить их устройство еще ни разу. Мэн Хао достал духовный камень и положил в центр портала. Вспыхнуло мягкое свечение и вскоре свет портала полностью объял Мэн Хао. Загудела магия, а с ней задрожала вся гора. Пещеру озарила яркая вспышка, когда свет померк Мэн Хао бесследно исчез.

Южный Предел, государство Дунлай, территория Секты Пурпурной Судьбы.

В глуши посреди гор высился горный пик, в котором была вырезана пещера Бессмертного. Вспыхнувший было яркий свет медленно угас, и из пещеры показался Мэн Хао. Он обернулся и посмотрел на заброшенную пещеру Бессмертного и обветшалый перемещающий портал. Будучи не до конца уверенным удастся ли еще раз им воспользоваться, он на всякий случай запомнил местоположение портала, после чего радужной вспышкой растворился вдалеке. Во время полета от его тела волнами разошлось свечение, покрывшее его в несколько слоев. Когда свет погас, Мэн Хао полностью преобразился: загар исчез, сменившийся чистой, белой кожей; теперь он выглядел намного моложе, лет на шестнадцать-семнадцать, с аурой благородного ученого. Его новая личина сильно отличалась от его изначального облика, выглядел он в каком-то смысле мягче и неопытней.

— Бьюсь об заклад, благодаря инциденту с Великим Духовным Трактатом все Секты и Кланы Южного Предела сейчас меня ищут. Но теперь с новым обликом я могу проникнуть в Секту Пурпурной Судьбы. Я во что бы то ни стало обязан присоединиться к этой великой Секте... ведь там я смогу многое узнать: как изгнать яд; научиться алхимии; овладеть техникой Пурпурный Ци с Востока.

Несколько дней спустя, ближайший от Секты Пурпурной Судьбы город Практиков.

Город Пурпурной Луны был процветающим городом, настоящим центром, где собирались Практики со всего государства Дунлай. В седьмой месяц года город буквально наводняли Практики, поскольку именно тогда Секта Пурпурной Судьбы проводила свой ежегодный аукцион пилюль. Но люди приезжали не только со всех концов государства Дунлай, но из Сект со всего Южного Предела. Многие перемещались только ради участия в аукционе пилюль. Так

называемый аукцион пилюль был крупным мероприятием, проводимым Сектой Пурпурной Судьбы для продажи целебных пилюль. Там мастера-алхимики из Секты Пурпурной Судьбы выставляли свои лучшие целебные пилюли на продажу. Помимо неплохой выручки, аукцион позволял мастерам продемонстрировать всему миру свой талант в изготовлении пилюль.

В аукционе пилюль иногда принимали участие даже Мастера Тиглей[1] Секты Пурпурной Судьбы. Каждое их появление создавало немало шума и привлекало внимание других великих Сект. Как-никак Мастера Тиглей из Секты Пурпурной Судьбы разительно отличались от обычных мастеров-алхимиков. Другие Секты, как не старались, не могли воспитать даже одного Мастера Тиглей, не важно насколько высокую цену они готовы были заплатить. Во всем Южном Пределе только Секта Пурпурной Судьбы тренировала Мастеров Тиглей. Секта Пурпурной Судьбы стала одной из великих Сект Южного Предела по двум причинам: во-первых, благодаря своим алхимикам; во-вторых, благодаря фрагменту Великого Духовного Трактата, который подарил им технику Пурпурный Ци с Востока. Из-за этого Секта Пурпурной Судьбы имела два подразделения: Подразделение Пурпурного Ци и Подразделение Пилюли Востока! Подразделение Пурпурного Ци занималось Культивацией, связанной с Дао магических техник. Подразделение Пилюли Востока посвятило себя Дао алхимии. Оба подразделения дополняли и уважали друг друга. Именно благодаря их симбиозу Секта Пурпурной Судьбы занимала свое текущее положение.

Аукцион пилюль Секты Пурпурной Судьбы в этом году состоится через несколько дней в городе Пурпурной Луны. На городской площади в центре города стоял молодой ученый шестнадцати-семнадцати и любовался горой вдалеке. Гора сияла пурпурным светом, который поднимался до самых небес, из-за чего все небо имело пурпурный оттенок. Издали гора вовсе не казалась горой... а гигантской, размером с гору, статуей старика! Перед стариком стояла алхимическая печь по форме напоминающая гору, а также гигантский свиток, который испускал пурпурное свечение. С первого взгляда становилось понятно, что это совершенно необычное место. Это были главные ворота Секты Пурпурной Судьбы. Рядом с молодым ученым стояла мужчина за тридцать с бегающими глазками. Он в чувствах вздохнул и сказал:

— Это Основатель Секты Пурпурной Судьбы. Его прозвище[2] Совершенный Пурпурный Восток[3]. Он давным-давно обрел Бессмертие, однако его даосским учениям следуют и по сей день. Они стали фундаментом, на котором была построена одна из пяти великих Сект Южного Предела Секта Пурпурной Судьбы, — в его тоне отчетливо читалось благоговение. — Последующие поколения, не желая забыть его, вырезали из горы его статую. Алхимическая печь перед ним символизирует Подразделение Пилюли Востока, свиток Подразделение Пурпурного Ци. Вместе они создают величественные главные ворота Секты Пурпурной Судьбы. За ними лежат бескрайние горы, соединенные подвесными мостами. Поразительное зрелище, к сожалению, недоступное для глаз посторонних. Всё это Секта Пурпурной Судьбы.

Юный ученый, казалось, ловил каждое слово мужчины, но в глубине его глаз мерцал холодный свет. Юным ученым был не кто иной, как Мэн Хао в своем новом облике. Он нашел этого худого мужчину и предложил за вознаграждение показать ему город.

— Если бы я только мог присоединиться к великой Секте, как эта, тогда моя жизнь была бы прожита не зря, — мягко произнес Мэн Хао, взирая на величественные врата. В его словах звучало неприкрытое желание.

— Это практически невозможно, — рассмеялся худой мужчина, — Секта Пурпурной Судьбы редко вербует новых учеников. Но даже, когда им нужно пополнение, они обычно выбирают Практиков из Сект и Кланов государства Дунлай. Они практически никогда не принимают в свои ряды чужаков, иначе бы государство Дунлай заполнили толпы людей, мечтающих

присоединиться к Секте. Мой юный друг, солнце еще высоко. Что ты хочешь приобрести, я могу помочь найти нужную лавку.

— Не беспокойся, я уже нашел то, что искал.

Мэн Хао рассмеялся и бросил худому мужчине духовный камень, после чего слегка поклонился и покинул площадь. Худой мужчина на секунду замер, а потом убрал духовный камень в карман. Он показывал юноше город все утро, но ни разу он не попросил зайти в какую-либо лавку. Отбросив эту мысль в сторону, он пошел своей дорогой. После полудня ему предстоит найти еще одного клиента.

Мэн Хао гулял по улице, которая выводила на площадь. Через один квартал он внезапно затормозил и посмотрел на лавку неподалеку. В ней торговали целебными пилюлями. Внутри на стене он заметил старые, сухие целебные пилюли, они соединялись вместе, создавая контур алхимической печи. В центре контура алхимической печи была изображена овальная метка. Внутри овала находилось четыре сухих целебных пилюлю. Вся эта инсталляция выглядела довольно заурядно и непримечательно. Однако, заметив ее, Мэн Хао расплылся в довольной улыбке. Он завернул в темный переулок, где нахлобучил на голову широкую бамбуковую шляпу и набросил просторный халат, после чего направился напрямик в лавку. Кроме лавочника внутри маленького помещения больше никого не было.

— Я хочу эту пилюлю, — Мэн Хао указал на одну дешевую пилюлю на полке.

Лавочник приоткрыл глаза и посмотрел на Мэн Хао, а потом достал требуемую пилюлю.

— Эта пилюля подходит для пятой ступени Конденсации Ци, цена семнадцать духовных камней.

Мэн Хао не глядя взял пилюлю и взмахом рукава швырнул ее в стену. Она попала точно в центр овальной метки. Теперь вместо четырех в центре метки красовалось пять пилюль. Мэн Хао бросил лавочнику духовные камни и вышел на улицу. Лавочник удивленно наблюдал за его манипуляциями, однако в конце сложил ладони и поклонился, уходящему Мэн Хао.

Время шло. Мэн Хао прибыл в город Пурпурной Луны два дня назад. В ночь после аукциона пилюль Секты Пурпурной Судьбы, сидя в позе лотоса, он внезапно открыл глаза и вытащил нефритовую табличку из бездонной сумки. От нее исходило яркое свечение. Эта нефритовая табличка являлась приглашением на тайную встречу! Внутри находилась карта с таким же символом, как и на стене лавки, в которой недавно побывал Мэн Хао.

Луна медленно плыла по ночному небу. Мэн Хао убрал нефритовую табличку, надел широкий халат и бамбуковую шляпу и вышел на улицу. Вскоре он оказался перед той же лавкой. Без колебаний он постучал по деревянной двери. После трех ударов дверь медленно отворилась, и перед юношей предстала непроглядная тьма. Глаза Мэн Хао блеснули. После небольшой паузы он вошел внутрь. По гладкой черной поверхности пошла рябь, словно это была вода. В глаза Мэн Хао ударил яркий свет, после чего он оказался в совершенно другом месте. Перед ним стоял роскошный дворец. Дворец выглядел точно также, как и во время прошлой тайной встречи. На входе стоял старик, его скрещенные руки скрывались в противоположных рукавах его халата. Мэн Хао подошел и предъявил медальон-приглашение. Старик молча склонил голову, и Мэн Хао прошел мимо него во дворец.

Как и в прошлый раз до него донеслась чарующая мелодия. За декоративным каменным садом находился павильон, где расположилось четыре Практика, лица которых скрывали маски.

[1] Тигель — емкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига, плавления различных материалов. Данлу помимо «алхимической печи», еще можно перевести, как «алхимический тигель».

[2] В Даосизме у каждого даоса может быть второе имя/прозвище. К примеру, первое имя Лао-цзы — Ли эр. Лао-цзы является вторым именем.

[3] Совершенный (真人 zhēnrén) — можно перевести как совершенный человек, сверхчеловек, постигший совершенную мудрость. Титул, звание знаменитого даосского деятеля или подвижника рангом выше 真人 — бессмертного отшельника, в старину присваивался по царскому указу; после X в. мог принадлежать любому даосу.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/46687>